

смыслъ, т. е., по словамъ Льва Николаевича, отъ того, что мужчина свободенъ развратничать, предоставляли ту же свободу развратничать и женщинѣ.

Этотъ взглядъ описанъ устами адвоката и его спутницы въ вагонѣ. Они говорятъ Позднышеву, адвокатъ, — что все зависитъ отъ неправильнаго взгляда на разводъ; а спутница его, — что женщина свободна въ выборѣ мужчины, руководствуясь однимъ чувствомъ половой любви.

Чтобы отъѣнить всю несостоятельность этого взгляда, тутъ же въ вагонѣ подставленъ кунецъ со старыми взглядами на женскій вопросъ, который, допуская по прежнему безнравственность мужчины, т. е. позволяя себѣ гулять въ Кунавинѣ съ красотками, не позволяетъ того же и женѣ. Очевидно, что онъ, по мнѣнію Льва Николаевича, меньше отступаетъ отъ истины, чѣмъ адвокатъ и его спутница.

И такъ для полнаго и дѣйствительнаго равенства мужчины и женщины Левъ Николаевичъ требуетъ не паденія женщины, а возвышенія мужчины. Онъ требуетъ, чтобы мужчина былъ цѣломудренный до брака, подобно женщинамѣ, и оставался потомъ единоженцемъ.

Для того, чтобы доказать правильность этого принципа, Левъ Николаевичъ въ разсказѣ «Крейцерова Соната» высказалъ, что идеаломъ для человечества должна быть чистота и цѣломудріе вообще и справедливость такого взгляда онъ основываетъ на томъ ощущеніи грусти, которое испытывается всякимъ при потерѣ невинности.

По мнѣнію его, выраженному въ томъ же разсказѣ, недостаточно выполнить цѣломудріе до брака и единожен-